

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ПРИ ПЕРЕЖИВАНИИ ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ В ЗРЕЛОСТИ

В.В. БАРЦАЛКИНА*,
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
bartsalkina50@mail.ru

Л.В. ВОЛКОВА**,
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
vlv24@mail.ru

И.Ю. КУЛАГИНА***,
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
dissovetmgppu@mail.ru

Для цитаты:

Барцалкина В.В., Волкова Л.В., Кулагина И.Ю. Особенности ценностно-смысловой сферы при переживании трудной жизненной ситуации в зрелости // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 2. С. 69—81. doi: 10.17759/cpp.2019270205

* *Барцалкина Виктория Васильевна*, кандидат психологических наук, доцент, факультет дистанционного обучения, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия, e-mail: bartsalkina50@mail.ru

** *Волкова Любовь Владимировна*, магистрант, кафедра возрастной психологии имени проф. Л.Ф. Обуховой, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия, e-mail: vlv24@mail.ru

*** *Кулагина Ирина Юрьевна*, кандидат психологических наук, профессор, кафедра возрастной психологии имени проф. Л.Ф. Обуховой, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия, e-mail: dissovetmgppu@mail.ru

Приводятся результаты исследования, раскрывающие некоторые особенности ценностно-смысловой сферы лиц зрелого возраста, находящихся в трудной жизненной ситуации и обратившихся за помощью к специалистам. Методики: тест смысложизненных ориентаций Дж. Крамбо и Л. Махолика (адаптация Д.А. Леонтьева), шкала экзистенции А. Лэнгле и К. Орглер, тест «Смысл в страданиях» П. Старк, методика «Внутренняя и внешняя религиозные ориентации» Г. Оллпорта. В исследовании участвовали 36 респондентов 35—55 лет с невротическими реакциями и с созависимостью, обратившиеся за помощью к психологам или в общественные организации, и 31 респондент, находящийся в субъективно благополучной ситуации (контрольная группа). Показано, что в трудной жизненной ситуации снижена по ряду параметров осмысленность жизни, недостаточно осмысленным является страдание, сопровождающее данную ситуацию, и в большей мере выражена внешняя, по сравнению с внутренней, религиозная ориентация. Между группами лиц с невротическими реакциями и с созависимостью не выявлено значимых различий ни по одному из изучавшихся аспектов ценностно-смысловой сферы. Предполагается, что интенсивность переживаний в тяжелой ситуации и ориентация на помощь извне ограничивают возможности рефлексии при анализе жизненного пути и текущего момента, соотнесения вероятных исходов и субъективно значимых ценностей, самостоятельной выработки адекватной стратегии поведения.

Ключевые слова: трудная жизненная ситуация, невротические реакции, созависимость, страдание, осмысленность жизни, религиозность.

Трудной жизненной ситуацией в настоящее время считается, в соответствии с Федеральным законом (№ 195, № 442), ситуация, ухудшающая условия жизнедеятельности человека, которую он не может преодолеть самостоятельно. При этом жизненная ситуация может быть трудной в большей мере субъективно, чем объективно. Взрослые люди или адаптируются к новым неблагоприятным условиям (в частности, включается механизм терпения [4]), или используют помощь, не обязательно в сфере социальной работы. Один из видов помощи — психологическая помощь, которая оказывается в процессе консультирования или психотерапевтической работы, — предполагает активность самого страдающего человека, рефлекссию, анализ трудной жизненной ситуации и творческие поиски выхода из нее. «Ситуация тупика и безысходности есть ситуация, в которой только и возможно творчество» [6, с. 5]. Опора на рефлекссию и возможность принятия нестандартного, творческого решения, способного изменить трудную жизненную ситуацию, предполагают осмысленность жизни, достаточно высокий уровень развития ценностно-смысловой сферы личности.

Аспекты ценностно-смысловой сферы личности

Среди разнообразных смысловых образований и ценностных ориентаций, составляющих ценностно-смысловую сферу личности, выделим, в рамках поставленной проблемы, смысложизненные и религиозные ориентации, осмысленность жизни и страдания.

Элемент ценностно-смысловой сферы или отдельное смысловое содержание может проявляться в деятельности, поведении, поступке; может быть ситуативным и устойчивым, связанным с осознанными, личностно присвоенными ценностями. Для взрослого человека характерен смысловой профиль — преобладающий смысловой уровень, от эгоцентрического до духовного [3]. Смысловые структуры образуют систему смысловой регуляции жизнедеятельности, обеспечивающую подчинение логике отношений с миром и на высоком уровне развития расширяющую возможности человека строить эти отношения произвольно [11]. Основная жизненная ценность, в соответствии с которой человек выстраивает линию своей жизни, обычно называется смыслом жизни [20].

Смыслом и целью жизни не может быть счастье, радость, удовольствие — они являются побочным продуктом так же, как самоактуализация. Истинно человеческое построение жизни и ее осмысленность связаны с самотрансценденцией — обращенностью к миру: «человек в своей жизни всегда стремится выйти за пределы своей личности, тянется к чему-то большему, будь то предназначение, которое ему нужно исполнить, или любовь к другому человеку. Человек раскрывается в служении своему делу или в любви» [18, с. 11].

Трудности в поисках смысла (экзистенциальная фрустрация) или бессмысленность жизни (экзистенциальный вакуум) порождают ноогенный невроз в разных условиях — и в крайне тяжелых, и при полном благополучии в обществе изобилия. Можно и необходимо найти смысл при столкновении с «трагической триадой» — страданием, чувством вины и смертью [17; 18].

В логотерапии принято считать, что страдание проявляет в человеке его лучшие качества, изменяет его и делает более мудрым, дает возможность постичь глубокий смысл жизни. Связи между смыслом, высшими ценностями и самотрансценденцией наиболее отчетливо проявляются в тяжелой ситуации. «Ради настоящего и ценного мы готовы смириться со страданием и скорбью. Ради кого-то или чего-то, находящегося вне нас самих, мы сможем вынести неизбежное страдание и при этом не сломаться» [23, с. 196].

Поиски высшего смысла могут быть связаны с религиозным пониманием Провидения. И в последнее время отмечается, что одной из целей религии является обеспечение осмысленного взгляда на причины челове-

ческих страданий, а в психотерапии начинает использоваться сила религиозных представлений человека, пытающегося бороться с невзгодами [22].

Но, в то же время, религиозность, как аспект ценностно-смысловой сферы, — неоднородное явление. Широко известно различие внутренней и внешней религиозных ориентаций. Иногда рассматривают также «религию как поиск», но она типична для подросткового возраста и считается незрелым смысловым образованием [16]. Внутренняя религиозная ориентация, по Г. Оллпорту, создает систему ценностей и мотивов, гармонично связанных с религиозными убеждениями и предписаниями. Внешняя религиозная ориентация позволяет человеку использовать религию в своих целях: существуют более значимые ценности и религиозная система взглядов может произвольно трактоваться и модифицироваться [15].

Лица с невротическими реакциями и с созависимостью, находящиеся в трудной жизненной ситуации

У взрослых людей, оказавшихся в объективно и/или субъективно трудной жизненной ситуации, на фоне тяжелых переживаний (страдания) могут наблюдаться различные реакции — от неадекватного восприятия ситуации и поведения до тяжелого психосоматического заболевания. Невротические реакции разнообразны, часто это депрессивные расстройства. Они могут возникать в условиях нереализованности предназначения, идентификации с чуждой социальной ролью, принятия патогенных ценностей и установок, транслируемых обществом, утраты смысла жизни, и т. д. [7]. В результате разрушаются ценности, смысловой пласт жизни, и человек чувствует себя отделенным от жизни, не включенным в нее. Он не может жить в согласии с собой и с миром. Становится затрудненным или невозможным решение возрастных задач — тех задач, которые стоят перед человеком в зрелости как особом возрастном периоде [8; 9; 13; 19].

Своеобразные расстройства присущи взрослым людям, столкнувшимся в своей семье с проблемой химической зависимости. Для родственника (мужа, взрослого ребенка и т. д.) стремление к уходу от реальности с помощью наркотика, изменяющего состояние сознания, становится центральной идеей, определяющей всю его жизнь. С одной стороны, это приводит к остановке личностного и духовного роста самого больного, с другой — к искажению системы отношений с близкими и разрушению привычного образа жизни всей семьи [1]. В этой объективно тяжелой жизненной ситуации при глубокой привязанности к больному обычно возникает созависимость. Приведем одно из определений созависимости:

это «... нарушение личности, основанное на необходимости контроля ситуации во избежание неблагоприятных последствий; невнимании к своим собственным нуждам; нарушении границ в области интимных и духовных взаимоотношений; слиянии всех интересов с дисфункциональным лицом» [14, с. 20]. В качестве других возможных проявлений созависимости указываются отрицание как механизм психологической защиты личности, депрессия и психосоматические заболевания.

Метод

Целью эмпирического исследования явилось определение тех особенностей ценностно-смысловой сферы взрослых людей, находящихся в трудной жизненной ситуации, которые отличают их от ровесников, оценивающих свою жизнь в настоящий момент как благополучную.

Основную группу составили взрослые 35—55 лет, считающие свою жизненную ситуацию трудной и нуждающиеся в помощи специалистов. В нее вошли две подгруппы: 1) лица с невротическими реакциями, обратившиеся к психологу или психиатру, и не имеющие других расстройств; 2) лица с созависимостью, родственники которых имеют химическую зависимость (зависимость от алкоголя или наркотиков), обратившиеся в общественную организацию. Контрольную группу составили лица 35—55 лет, находящиеся в субъективно благополучной ситуации, не проявляющие невротических реакций и не обращающиеся за помощью к психологам, психиатрам и в общественные организации. В исследовании приняли участие 67 человек: 36 человек из основной группы (18 с невротическими реакциями и 18 созависимых), 31 человек из контрольной группы.

Использовались следующие методики: тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Дж. Крамбо и Л. Махолика (адаптация Д.А. Леонтьева) [12], шкала экзистенции А. Лэнгле, К. Орглер [21], тест «Смысл в страданиях» П. Старк [5], методика «Внутренняя и внешняя религиозные ориентации» Г. Оллпорта [15]. Тест СЖО включает 20 вопросов, распределяющихся по пяти субшкалам: цели в жизни, процесс жизни, результативность жизни, локус контроля — Я и локус контроля — жизнь. Шкала экзистенции по ответам на 46 вопросов дает показатели четырех субшкал — самодистанцирование, самотрансценденция, свобода и ответственность, а также обобщенные показатели *person* (личностный аспект, отраженный в первых двух субшкалах) и экзистенция (поведенческий аспект, отраженный в последних двух субшкалах). Тест «Смысл в страданиях» — это три субшкалы, определяющие субъективные характеристики страданий, реакции на страдания и смысл страданий, всего

20 вопросов. Опросник «Внутренняя и внешняя религиозные ориентации» (20 вопросов) состоит из двух субшкал, соответствующих внутренней и внешней ориентациям.

Результаты и обсуждение

Общая осмысленность жизни определялась с помощью двух методик, одна из которых в большей мере отражает поиски смысла жизни, другая — сложившийся благодаря пройденному отрезку жизненного пути и ситуации в настоящем жизненный смысл. Все показатели лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, значимо ниже или приближены к показателям лиц, считающих свою жизнь благополучной (табл. 1, 2).

Смыслжизненные ориентации, касающиеся будущего («цели») и настоящего («процесс») сходны в основной и контрольной группах. Отметим наличие целей в жизни и эмоциональную насыщенность настоящего в трудной жизненной ситуации. Но в такой ситуации значительно ниже по своему уровню смыслжизненные ориентации, касающиеся прошлого («результат»), базирующиеся на неудовлетворенности самореализацией.

Таблица 1

Осмысленность жизни в трудной и субъективно благополучной ситуации (средние ранги по группам, тест СЖО)

Группа	Цели	Процесс	Результат	Локус контроля Я	Локус контроля жизнь	Осмысленность жизни (общий показатель)
Основная	30,7	28,8	23,5	18,9	28	97,3
Контрольная	33,2	31,2	27,1	21,5	31	106,2
U Манна—Уитни	366,5	379,0	279,5	301,5	324,0	331,5
W Уилкоксона	772,5	785,0	685,5	707,5	730,0	737,5
p	0,305	0,403	0,019	0,044	0,094	0,120

Осмысленность жизни связана с локусом контроля. Представляет интерес то, что лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации, в принципе убеждены в возможности человека контролировать свою жизнь («локус контроля жизнь»), но, имея мировоззренческие убеждения, недостаточно верят в собственную способность такой контроль осуществить («локус контроля Я»).

По данным шкалы экзистенции Лэнгле, в трудной жизненной ситуации общая осмысленность жизни снижена; в частности, снижены показатели блоков «Person» и «Экзистенция». В блоке «Person» (личность, духовность) снижение обусловлено низкими показателями самодистанцирования: лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, сложно дистанцироваться от своих чувств, желаний, представлений, их аффекты и предубеждения мешают анализировать и адекватно воспринимать реальную ситуацию. В блоке «Экзистенция», отражающем не личностный, а поведенческий аспект проблемы осмысленности жизни, сниженными являются показатели свободы принятия решения. Свободное принятие решения предполагает анализ возможностей внешних (предоставляемых ситуацией) и внутренних (включающих приоритет ценностей).

Таблица 2

Осмысленность жизни в трудной и субъективно благополучной ситуации (средние ранги по группам, шкала экзистенции)

Группа	Самодистанцирование	Самотрансценденция	Свобода	Ответственность	Person	Экзистенция	Экзистенциальная исполненность
Основная	28,5	67,4	39,9	48,3	95,9	88,2	184,1
Контрольная	34,7	68,8	44,4	52,7	103,5	97,2	200,7
U Манна—Уитни	292,0	492,5	404,5	421,0	389,0	404,5	398,0
W Уилкоксона	958,0	1158,5	1070,5	1087,0	1055,0	1070,5	1064,0
p	0,001	0,410	0,053	0,085	0,033	0,054	0,044

Результаты данного исследования, проведенного с лицами среднего возраста (35—55 лет), сопоставимы с результатами исследования, в котором приняли участие более молодые респонденты (15—30 лет), имеющие диагноз «невроз». У юношей и молодежи фиксировалось снижение осмысленности жизни, особенно выраженное при депрессии [2].

Исходя из полученных нами данных, можно предположить, что эмоциогенная трудная жизненная ситуация ограничивает способность к рефлексии, снижает уровень осмысленности проживаемого отрезка жизненного пути и жизни в целом. При этом личностными ресурсами являются ориентация на будущее (постановка значимых целей); убежденность в том, что жизнь в принципе контролировать возможно; самотрансценденция (открытость миру) и ответственность, связанная с чувством долга и помогающая выдержать испытания.

Таблица 3

Осмысленность страдания в трудной и субъективно благополучной ситуации (средние ранги по группам)

Группа	Субъективные характеристики страдания	Реакция на страдание	Смысл в страдании	Осмысленность страдания (общий показатель)
Основная	27,1	36,0	26,1	89,1
Контрольная	29,0	35,8	29,0	93,8
U Манна—Уитни	444,0	547,5	391,0	461,5
W Уилкоксона	1110,0	1043,5	1057,0	1127,5
p	0,151	0,895	0,035	0,225

Как нам представляется, важным компонентом осмысленности жизни в трудной жизненной ситуации становится осмысленность сопровождающих ее тяжелых переживаний, т. е. осмысленность страдания. У респондентов, переживающих тяжелую жизненную ситуацию, показатели субъективных характеристик страдания и реакции на страдание близки к показателям респондентов, находящихся в субъективно благополучной ситуации; значимо более низким является показатель того смысла, который содержится в страдании для человека (табл. 3). Именно личностный смысл, если использовать терминологию А.Н. Леонтьева [10], оказывается недостаточным, в то время как ситуация требует «исцеляющего отношения» к страданию [5, с. 213].

Облегчить трудную жизненную ситуацию и повысить ее осмысленность может также истинная вера. Как показали результаты проведенного исследования, лица, находящиеся в такой ситуации, не проявляют свою религиозность значительно чаще, чем те, кто не оценивает собственную ситуацию как трудную (табл. 4). В то же время внутренняя религиозная ориентация представлена в основной группе в значимо меньшей степени, чем в контрольной, и разрыв в групповых показателях внутренней и внешней религиозности здесь достаточно велик. Возможно, в трудной жизненной ситуации чаще проявляется желание использовать религию, а не жить ею.

Сравнение двух основных подгрупп — лиц с невротическими реакциями и созависимых — не выявило значимых различий ни по одному параметру. Это свидетельствует о высокой степени субъективной тяжести семейной ситуации, в которой находятся лица с созависимостью.

Таблица 4

**Религиозность в трудной и субъективно благополучной ситуации
(средние ранги по группам)**

Группа	Религиозная ориентация		Религиозность (общий показатель)
	Внутренняя	Внешняя	
Основная	13,1	30,8	56,5
Контрольная	18,1	29,2	52,5
U Манна—Уитни	361,5	510,0	419,0
W Уилкоксона	1027,5	1006,0	915,0
p	0,013	0,546	0,080

Выводы

1. Осмысленность жизни при переживании трудной жизненной ситуации в целом ниже, чем в субъективно благополучной ситуации. В наибольшей степени снижены такие аспекты, как ориентация на результативность жизни и удовлетворенность пройденным жизненным путем; уверенность в своей способности контролировать происходящие события; дистанцирование от своих желаний, чувств и представлений при анализе ситуации; возможность свободно принимать решения, исходя из приоритета определенных ценностей и реальных возможностей.

2. Не только жизнь в целом, но и испытываемые страдания оказываются недостаточно осмысленными, когда взрослый человек находится в трудной жизненной ситуации. Страдание осознается так же, как в субъективно благополучной ситуации, реакция на него идентична реакции человека, не считающего свою жизненную ситуацию тяжелой. В то же время смысл страдания недостаточно ясен, скорее всего, из-за интенсивности переживаний, ограничивающих возможности рефлексии.

3. Повысить осмысленность страданий в трудной жизненной ситуации может вера (религиозность). Однако здесь происходит смещение в континууме «внутренняя—внешняя религиозная ориентация» в сторону внешней ориентации, позволяющей не служить, а использовать религию и церковь как посредника, не принимать или благодарить, а просить, и т. п.

4. Основные тенденции в проявлении и развитии ценностно-смысловой сферы в трудной жизненной ситуации сходны у лиц, нуждающихся в помощи специалистов, — приобретших невротические реакции и созависимых.

5. Психолог-консультант и психотерапевт не могут «передать» смысл ситуации и испытываемого страдания клиенту (В. Франкл), но обеспечивают условия для его создания, в чем, вероятно, окажут помощь выявленные личностные ресурсы и мишени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барцалкина В.В. Родительская созависимость как фактор риска формирования аддикций у детей // Психологическая наука и образование. 2012. № 4. С. 18—25.
2. Борисова М.Н. Особенности личностных смыслов у людей с разными видами невроза // Альманах современной науки и образования. 2010. № 6. С. 56—57.
3. Братусь Б.С. Личностные смыслы по А.Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева / Под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. М.: Смысл, 1999. С. 284—298.
4. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Издательство Московского университета, 1984. 200 с.
5. Гуттманн Д. Логотерапия для профессиональной помощи. Социальная работа, наполненная смыслом: пер. с англ. М.: Новый Акрополь, 2016. 264 с.
6. Зарецкий В.К. Если ситуация кажется неразрешимой... М.: Форум, 2011. 64 с.
7. Клиническая психология / Под ред. А.Б. Холмогоровой. Т. 1. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 464 с.
8. Кольбе К. Искусство быть взрослым. Некоторые размышления о личностной зрелости // Экзистенциальный анализ. Бюллетень. 2016. № 8. С. 41—56.
9. Кулагина И.Ю., Апасова Е.В., Метелина А.А. Феномен взрослости: развитие личности и жизненный путь. М.: Академический проект, 2018. 329 с.
10. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Академия, 2005. 352 с.
11. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007. 511 с.
12. Леонтьев Д.А. Тест смысловых ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2000. 18 с.
13. Лэнгле А. Дотянуться до жизни... Экзистенциальный анализ депрессии: пер. с нем. М.: Генезис, 2010. 128 с.
14. Москаленко В.Д. Созависимость при алкоголизме и наркомании (пособие для врачей, психологов и родственников больных). М.: Анахарсис, 2002. 112 с.
15. Олпорт Г. Личность в психологии. М.: КСП+; СПб.: Ювента; Ленато, 1998. 345 с.
16. Титов Р.С. Концепция индивидуальной религиозности Г. Олпорта: понятие религиозных ориентаций // Культурно-историческая психология. 2013. № 1. С. 2—12.
17. Франкл В. Доктор и душа: Логотерапия и экзистенциальный анализ: пер. с нем. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. 338 с.
18. Франкл В. Страдания от бессмысленности жизни. Актуальная психотерапия: пер. с нем. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2018. 95 с.
19. Фромм Э. Человек для себя: пер. с англ. М.: АСТ, 2016. 320 с.
20. Чудновский В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни. Избранные труды. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЕК, 2006. 768 с.
21. Экзистенциальный анализ. Бюллетень № 1 / Под ред. А. Лэнгле. М.: ИЭАПП, 2009. 207 с.
22. Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности: пер. с англ. М.: Смысл, 2004. 416 с.
23. Batthyany A. Die Überwindung der Gleichgültigkeit. Sinnfindung in einer Zeit des Wandels. Wien: Kösel bei Random House, 2018. 230 s.

FEATURES OF THE VALUE-SEMANTIC SPHERE IN EXPERIENCING A DIFFICULT LIFE SITUATION IN MATURITY

V.V. BARTSALKINA*,

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
bartsalkina50@mail.ru

L.V. VOLKOVA**,

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
vlv24@mail.ru

I.Yu. KULAGINA***,

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
dissovetmgppu@mail.ru

We present the results of the study, aimed at revealing some features of the value-semantic sphere of adults who came across a difficult life situation and turned to specialists for help. The following inventories were used: J. Crumbaugh and L. Maholick's Purpose in Life Test (adapted by D. Leont'ev), the Längle-Orgler Existence Scale, P. Stark's Meaning in Suffering Test and the Allport-Ross Religious Orientation Scale. The sample consisted of 36 people aged 35—55 with neurotic reactions (n=18) and with codependency (n=18), who sought help from psychologists, psychiatrists and public organizations, and 31 people aged 35—55 in a subjectively prosperous situation (control group). The results show that in a difficult life situation a number of dimensions pertaining to the meaningfulness of life are reduced, the suffering accompanying this situation is insufficiently meaningful, and the extrinsic religious orientation is more expressed in comparison to the intrinsic one. There were no significant differences between groups of people with neurotic reactions and with codependency in any of the

For citation:

Bartsalkina V.V., Volkova L.V., Kulagina I.Yu. Features of the Value-Semantic Sphere in Experiencing a Difficult Life Situation in Maturity. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2019. Vol. 27, no. 2, pp. 69—81. doi: 10.17759/cpp.2019270205. (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Bartsalkina Viktoria Vasil'evna*, Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Faculty of Distant Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, e-mail: bartsalkina50@mail.ru

** *Volkova Lyubov Vladimirovna*, master's student, L. Obukhova Chair of Developmental Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, e-mail: vlv24@mail.ru

*** *Kulagina Irina Yur'evna*, Ph.D. in Psychology, Professor, L. Obukhova Chair of Developmental Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, e-mail: dissovetmgppu@mail.ru

studied aspects of the value-semantic sphere. It is assumed that the intensity of experiences in a difficult situation and orientation to help from others are limiting reflexive analysis of life and the current moment, correlation of likely outcomes and subjectively significant values, and independent development of an adequate behavior strategy.

Keywords: difficult life situation, neurotic reactions, codependency, suffering, meaningfulness of life, religious orientation.

REFERENCES

1. Bartsalkina V.V. Roditel'skaya sozavisimost' kak faktor riska formirovaniya addiktсии u detei [Parental codependency as a risk factor of forming addictions in children]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2012, no. 4, pp. 18—25. (In Russ., abstr. in Engl).
2. Borisova M.N. Osobennosti lichnostnykh smyslov u lyudei s raznymi vidami nevroza. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya [Almanac of modern science and education]*, 2010, no. 6, pp. 56—57.
3. Bratus' B.S. Lichnostnye smysly po A.N. Leont'evu i problema vertikali soznaniya [Personal meanings according to A.N. Leontiev and the problem of the vertical of consciousness]. In Voiskunskii A.E., Zhdan A.N., Tikhomirov O.K. (eds.). *Traditsii i perspektivy deyatel'nostnogo podkhoda v psikhologii: shkola A.N. Leont'eva [Traditions and prospects of activity approach in psychology: A.N. Leontiev's school]*. Moscow: Smysl, 1999, pp. 284—298.
4. Vasilyuk F.E. Psikhologiya perezhivaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situatsii) [Psychology of experience (analysis of overcoming critical situations)]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1984. 200 p.
5. Guttman D. Logoterapiya dlya professional'noi pomoshchi. Sotsial'naya rabota, napolnennaya smyslom [Logotherapy for the helping professional: Meaningful social work]. Moscow: Novyi Akropol', 2016. 264 p. (In Russ.).
6. Zaretskii V.K. Esli situatsiya kazhetsya nerazreshimoi... [If the situation seems unsolvable...]. Moscow: Forum, 2011. 64 p.
7. Kholmogorova A.B. (ed.). *Klinicheskaya psikhologiya. T. 1 [Clinical psychology. Vol. 1]*. Moscow: Akademiya, 2010. 464 p.
8. Kol'be K. Iskustvo byt' vzroslym. Nekotorye razmyshleniya o lichnostnoi zrelosti [The art of being an adult. Some reflections on personal maturity]. *Ehkzistentsial'nyi analiz. Byulleten' [Existential analysis. Bulletin]*, 2016, no. 8, pp. 41—56.
9. Kulagina I.Yu., Apasova E.V., Metelina A.A. Fenomen vzroslosti: razvitie lichnosti i zhiznennyi put' [The phenomenon of adulthood: personal development and way of life]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2018. 329 p.
10. Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Akademiya, 2005. 352 p.
11. Leont'ev D.A. Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti [Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality]. Moscow: Smysl, 2007. 511 p.
12. Leont'ev D.A. Test smyslozhiznennykh orientatsii [Life meaning orientations test]. Moscow: Smysl, 2000. 18 p.

13. Längle A. Dotyanut'sya do zhizni... Ehkzistentsial'nyi analiz depressii [Reach for life ... Existential analysis of depression]. Moscow: Genezis, 2010. 128 p. (In Russ.).
14. Moskalenko V.D. Sozavisimost' pri alkogolizme i narkomanii (posobie dlya vrachei, psikhologov i rodstvennikov bol'nykh) [Codependence in alcoholism and drug addiction (manual for doctors, psychologists and relatives of patients)]. Moscow: Anakharsis, 2002. 112 p.
15. Allport G. Lichnost' v psikhologii [The person in psychology]. Moscow: KSP+; Saint Petersburg: Yuventa, Lenato, 1998. 345 p. (In Russ.).
16. Titov R.S. Kontseptsiya individual'noi religioznosti G.Olporta: ponyatie religioznykh orientatsii [Gordon Allport: The concept of personal religious orientations]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2013, no. 1, pp. 2–12. (In Russ., abstr. in Engl.).
17. Frankl V. Doktor i dusha: Logoterapiya i ehkzistentsial'nyi analiz [The doctor and the soul: Logotherapy and existential analysis]. Moscow: Al'pina non-fikshn, 2017. 338 p. (In Russ.).s
18. Frankl V. Stradaniya ot bessmyslennosti zhizni. Aktual'naya psikhoterapiya [Suffering from the meaninglessness of life. Topical therapy]. Novosibirsk: Sibirskoe universitetskoe izdatel'stvo, 2018. 95 p. (In Russ.).
19. Fromm E. Chelovek dlya sebya [Man for himself]. Moscow: AST, 2016. 320 p. (In Russ.).
20. Chudnovskii V.E. Stanovlenie lichnosti i problema smysla zhizni. Izbrannye trudy [The formation of personality and the problem of the meaning of life. Selected works]. Moscow: MPSI; Voronezh: MODEK, 2006. 768 p.
21. A. Längle (ed.). *Ehkzistentsial'nyi analiz. Byulleten' № 1* [Existential analysis. Bulletin no. 1]. Moscow: IEAPP, 2009. 207 p.
22. Ehmmmons R. Psikhologiya vysshikh ustremlenii: motivatsiya i dukhovnost' lichnosti [The psychology of ultimate concerns: motivation and spirituality in personality]. Moscow: Smysl, 2004. 416 p. (In Russ.).
23. Batthyany A. Die Überwindung der Gleichgültigkeit. Sinnfindung in einer Zeit des Wandels. Wien: Kösel bei Random House, 2018. 230 s.